

**ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА.
К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С. ПАНАРИНА**

Тематический выпуск кафедры философии политики и права
Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time volume 9, issue 1

CIVILIZATIONS IN THE AGE OF GLOBALISM.

ON THE OCCASION OF 75TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF ALEXANDER S. PANARIN

Thematic Issue of the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University

Elektronische wissenschaftliche Auflage Almanach 'Raum und Zeit' Band 9, Ausgabe 1

ZIVILISATIONEN IN DER ÄRA DES GLOBALISMUS.

ZUM 75. GEBURTSTAG VON A.S. PANARIN

Die thematische Ausgabe des Lehrstuhls für Philosophie der Politik und des Rechts der Philosophischen Fakultät der Moskauer M.W. Lomonossow Staatsuniversität

**Глобализация и глобализм
в современном мире**

*Globalization and Globalism in Modern World /
Globalisierung und Globalism in der modernen Welt*

УДК 17.023.36:316.722:327.8

Муза Д.Е.

**Глобализм как средство деструкции
современных цивилизаций**

Муза Дмитрий Евгеньевич, доктор философских наук, профессор, заведующий социологической научно-исследовательской лабораторией кафедры социологии управления Донецкого государственного университета управления

E-mail: dmuza@mail.ru

Статья посвящена уяснению интриги структурогенеза глобального мира, которая связана с реализацией установок идеологии глобализма по отношению не-западным цивилизациям. Рассматриваются существующие представления о субъекте глобальных притязаний, которые включает в себя экономическую и политическую проекции, проведена причинная связь между глобализмом и глобализацией.

Ключевые слова: глобализм, идеология глобализма, глобализация, западная цивилизация, глобальные трансформации, эволюционный тупик.

В 2000 г. издательство «Русский национальный фонд» выпустило книгу А.С. Панарина «Искушение глобализмом», ранее выходившую в журнальном варианте под названием «Агенты глобализма». За эту работу автор получил Солженицынскую премию. К ней, что вполне объяснимо проявлением интереса к идейному противнику, обращалось американское научное сообщество.

Тем не менее, в этой пока недостаточно оцененной работе был высказан целый ряд фундаментальных положений, касающихся генезиса и логики развертывания глобализма, который очерчен как идеологическое основание новой реальности — «мировой цивилизации обмена». Кроме того, обозначена и особая познавательная ситуация, в которой находятся все те, кто пытается расшифровать структуродинамику глобального мира.

Проще говоря, бытие «цивилизации обмена» нуждается в тонких аналитических и оценочных процедурах, которыми в полной мере не располагает современное социогуманитарное знание. Собственное методологическое усилие А.С. Панарин направляет на «выявление истинного отношения складывающейся идеологии глобализма к ценностям классики модерна — демократии, равенству, прогрессу» [Панарин 2003.а, с. 12], что само по себе (истинное отношение) образует смысловое ядро актуальной и потенциальной исторической картины мира.

Но методологический прицел, предложенный Панариным более конкретен и ёмок, поскольку подразумевает не просто разоблачение нынешнего субъекта глобальных трансформаций — западной цивилизации, его глобальной стратегии

Муза Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

в отношении иных цивилизаций, но демонстрацию иных маршрутов исторического развития.

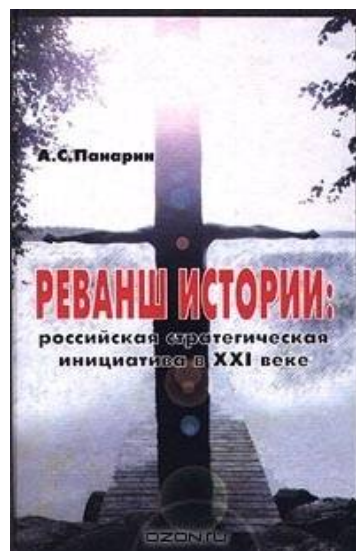
«Наша задача сегодня состоит в том, чтобы лишить злонамеренность новейшего глобального хищничества «алиби» объективности и непреложности и вскрыть субъективное своеволие и своекорыстие там, где нас призывают видеть одну только предопределенность. Глобальный порядок, как и все остальное в мире, имеет альтернативные варианты и сценарии; наше человеческое достоинство состоит в том, чтобы по возможности отстоять наиболее гуманные и справедливые из них и отбить поползновения нового хищничества, стремящегося прибрать мир к рукам под лозунгом «иного не дано» [Панарин 2003.а, с. 12].

Напротив, настаивал русский философ, христианство и модерн (его идейно-мотивационный экстремум — Просвещение) обеспечили человечество принципом единой общечеловеческой судьбы, дав определенную надежду всем без исключения цивилизациям.

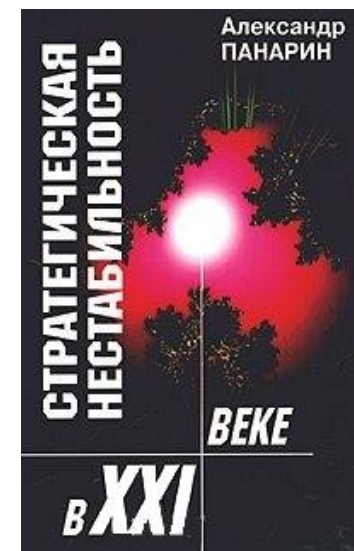
Сегодня, обращаясь к мировым делам, но фокусируя внимание на панаринских наблюдениях, оценках и выводах, нужно отметить чрезвычайную актуальность критики А.С. Панариным «объективности» глобальной социоформы (во многом легитимированной и научным сообществом, и «Ватиканом западнизма» в виде актуальной, детерминистски обосновываемой исторической картины мира), плюс разработку потенциальной, синергетической по своей сути исторической картины мира. Однако если более-менее заверченный набросок последней был дан в книге «Реванш истории» (1998), то картину мира, в которой глобализм служит аксиологическим ядром PAX AMERICANA, мы находим в «Искушении глобализмом» (2000), и далее, в итоговой работе «Стратегической нестабильности в XXI веке» (2003).

Александр Сергеевич Панарин
(1940—2003)

Обложки первых изданий трудов А.С. Панарина: слева — «Реванша истории» (Москва, Логос, 1998); в центре — «Искушения глобализмом» (Русский Национальный Фонд, 2000), справа — «Стратегической нестабильности в XXI веке» (Москва, Алгоритм, 2003)

Прибегая в данной статье к реконструкции и сопоставлению обеих картин мира, я намереваюсь уточнить позицию А.С. Панарина применительно к нынешнему историческому разлому. А именно: показать принципиальную научную точность и моральную правдивость его позиции, которая обязана быть востребована именно сейчас — на этапе обострения глобальных противоречий и острых региональных конфликтов. Прежде всего, на Ближнем Востоке и на Украине.

Сказанное ставит перед научным сообществом задачу корректной транскрипции идеологического дискурса глобализма, который несет в себе — помимо деформированных представлений о демиургической роли Запада в мировом цивилизационном процессе и об отсутствии таковой у иных обществ и сообществ, — отчетливую функцию исторического целеполагания, впрочем, определенную и реализуемую отнюдь не демократическими процедурами (!). К сожалению, такая позиция остается невостребованной — за исключением работ А.И. Зеленкова, А.А. Зиновьева, А.Л. Казина, Ф.В. Лазарева, Н.А. Нарочницкой, В.Н. Расторгуева, А.Д. Степанова, А.И. Субетто, А.И. Фурсова, Дж. Къеза, Л. Ляруша, П.К. Робертса, Э. Тодда, — что создает неопределенность в работе экспертных сообществ и сказывается на реальной политической практике¹.

¹ Этот вопрос можно интерпретировать как вопрос о рыхлой политической культуре.

Муза Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Отсюда — желание прояснить понятийно-аксиоматический уровень, ведь сам глобализм, не говоря уже о глобализации в ряде случаев определяются весьма поверхностно и наивно. Так в солидном энциклопедическом издании глобализм был артикулирован как «междисциплинарное исследование новых условий эволюции жизни на планете, связанных с общими тенденциями развития цивилизации, теми противоречиями глобального масштаба, субъектом которых выступает человечество в целом...» [Мунтян 2000].

Словом, у отдельных исследователей имеет место непонимание и путаница обсуждаемого предмета, ведь **глобализм как идеологический фактор, направляющий движение миросистемы, задающий формат и логику социокультурного развития, должен быть исследован в его субъектной, целевой и ценностной ипостасях**. В противном случае и глобализм как сверхидеологию, а не междисциплинарную область знаний о глобальном мире (!), и глобализацию как совокупность интеграционных процессов на основе глобализма, взятую в её нынешних формах и главных интригах можно воспринимать лубочно и не более того. У Панарина он артикулирован как «глобальный гнозис»...

К примеру, в той же статье М.А. Мунтяна (без ссылок) воспроизводится пассаж из известной работы О. Тоффлера «Третья волна» (1980):

«Глобализм представляется чем-то большим, нежели идеология, служащая интересам ограниченной группы людей. Национализм говорил от лица нации, глобализм выступает от лица всего мира. И его появление представляется эволюционной необходимостью — ступенью к "космическому сознанию"» [Тоффлер 1999, с. 522].

Причем здесь некритично воспроизводится та часть цитаты, в которой сделано ударение на универсальном характере наступившего глобализма, этой всемирно-исторической «парадигмы» мысли и действия.

Правда, в переизданной в 2010 г. «Новой философской энциклопедии» статья Мунтяна претерпела некоторые изменения. Здесь глобализм «растворен» в глобалистике, появилось упоминание об О. Тоффлере, а предшественниками глобализма объявлены П. Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский [Мунтян 2010]².

² Тем не менее, отождествление ноосферных проектов П. Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского с глобалистской сверхидеологией неправомерно, поскольку религиозный, научный и идеологический компоненты — в первом случае, и научный и идеологический — во втором, выстроены на определенном мировоззренческом базисе, в то время как глобализм в его англо-саксонском варианте имеет иные акценты и прерогативы (см. например, [Ноосферный проект социоприродной эволюции... 2014]).

В конце концов, если бы такое определение соответствовало действительности, то нужно было бы (как минимум) закрыть глаза на теорию (подробнее см.: [Антиглобализм... 2002])³ и практику антиглобализма (многочисленные акции в

³ При этом под антиглобализмом понимается предельно широкий и идеологически пестрый феномен современного мира, в рамках которого происходит отрицание политических, экономических и культурных завоеваний глобальной капиталистической мир-системы, конституированной и легитимированной Западом. Иначе говоря, антиглобализм стремится к торпедированию фундаментальных институтов западной цивилизации — рынка, дискриминационного этнического разделения труда, финансового сектора, ТНК, военной машины (НАТО), культурных форм и стилей, но главное, самодовлеющего буржуазно-потребительского образа жизни. Разумеется, для этого нужны соответствующие инструменты, среди которых есть рациональные, так и иррациональные. К первым нужно отнести идеологические конструкции, ко вторым упование на стихийную энергию масс.

Тем не менее, основными идейными источниками антиглобализма являются: 1) неомарксизм; 2) экологизм («зеленое» движение); 3) феминизм; 4) молодежная идеология (возникшая и реализовавшаяся в форме контркультуры); 5) анархизм.

местах проведения саммитов «семерки», «восьмерки», «двадцатки», МВФ, ВТО, НАТО и т.д.) в течение последних двадцати лет, в рамках которого существуют альтернативные варианты глобализации, проекты гражданской самоорганизации с иным, не англосаксонским «лицом»⁴.

⁴ Понятие альтерглобализм, его содержание связано с альтернативными глобализационными проектами, опирающимися как на принципиально новые идейные комплексы, так и на ресурсы ранее невостребованные или не получившие достаточной социокультурной легитимации. Поэтому альтерглобализм иногда расценивается как интеллектуальное явление, способное к генерированию иных стратегий, не связанных с социально-экономическим тупиком, в который завела человечество западная цивилизация.

Естественно, альтерглобалистские проекты на сегодня имеются у Китая, Индии, у ряда государств — Турции, Ирана, Пакистана, — представляющих исламскую цивилизацию, у Аргентины, Бразилии и Венесуэлы, стремящихся выразить чаяния Латиноамериканской цивилизации, наконец, у России (см. [Муза 2010]).

Муза Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Вместе с тем, наибольшую ценность в реестре альтернативных проектов сейчас представляет объединение БРИКС, в формате диалога определившие иную архитектуру мирового порядка с уникальными трансполитическими, финансовыми и культурными институтами. Но главное, с более конструктивными для всего человечества азимутами.

Между тем, глобализм уже осмыслен и оценен как западными, так и отечественными интеллектуалами. Хотя в различной степени проникновения в сущность предмета и её отражения концептуальными средствами.

На поверхности он предстает в качестве идейно-политического комплекса, доктринально фундированного неолиберализмом и служащего мировоззренческим и методологическим оправданием капиталистически-имперской экспансии в масштабе планеты [Steger 2008]. На ином уровне понимания показано, что именно он организует «глобальный человек» «не как мирное сосуществование равноправных стран и народов, а как структурированное целое с иерархией стран и народов. В этой иерархии неизбежны отношения господства и подчинения, лидерства, руководства, т.е. отношения социального, экономического и культурного неравенства» [Зиновьев 2000, с. 623]⁵.

⁵ Причем этот процесс определяется законом организации больших масс людей, или «объективной тенденцией к вертикальному структурированию стран и народов» [Зиновьев 2000, с. 623].

Но если прибегнуть к аналитике А.С. Панарина, то всё видится более сущностно-прозрачно:

«Глобализм, опирающийся на не имеющую отечества диаспору международного финансового хищничества, грозит миру откатом: в экономике — от производительного принципа к спекулятивно-перераспределительному, ростовщическому; в политике — от плюралистической системы международного равновесия, базирующейся на принципе национального суверенитета, к беззастенчивому диктату носителей "однополярности"» [Панарин 2003.а, с. 11].

Как видим, именно в последнем варианте указаны субъект, а также экономическая и политическая проекции его планетарных притязаний. Помимо того, глобализм здесь ключ к пониманию феномена глобализации, и едва ли наоборот.

Дабы подтвердить правоту этой гипотезы, обратимся к дискурсу глобализации, используя ракурс *contradictio in contrarium*⁶.

⁶ Доказательство «от противного» (лат.).

В этой связи любопытно затронуть концепцию отечественного ученого-глобалиста А.Н. Чумакова. Во-первых, ему принадлежит любопытная идея о создании «стереоскопической теории глобализации», которая бы включала в себя замыкание в одно целое трех составляющих социального развития — культуры, цивилизации и глобализации [Чумаков 2006, с. 13—18]. Во-вторых, он выделил и описал пять этапов глобализации, призывая понимать под нею многоаспектный естественноисторический процесс становления в масштабах планеты целостных структур и связей, которые имманентно присущи мировому сообществу людей, охватывают все его основные сферы и проявляются тем сильнее, чем дальше человек продвигается по пути научно-технического прогресса и социально-экономического развития [Чумаков 2009, с. 305]⁷.

⁷ Нисколько не отрицая наукоемкость этого определения, подчеркну тот факт, что оно не учитывает реальной природы цивилизаций, их культурные системы и исторические проекты. Проще говоря, А.Н. Чумаков отталкивается от предпосылки об исходной целостности человечества, а также о науке, технике и экономике как судьбоносных факторах в его развитии. Насколько корректны подобные экстраполяции по отношению к развивающимся и отсталым странам, — вопрос риторический.

Этапы эти таковы:

- 1) с первой половины XVIII в. до 20-х гг. XX в. (мир замкнулся географически, в общих чертах — экономически и в значительной степени — политически);
- 2) 20-е — 60-е гг. XX столетия (мир полностью замкнулся экономически и политически, а также стал замыкаться экологически);
- 3) 1960—1980 гг. (мир замкнулся экологически и стал замыкаться информационно);
- 4) конец 90-х — настоящее время (мир замкнулся информационно и, возможно, замкнется цивилиза-

Муза Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ционно)⁸;

⁸ Сам же А.Н. Чумаков, думается, ставит под сомнение своё собственное определение, конкретизируя четвертый этап глобализации. Ведь «цивилизационное замыкание» возможно там и тогда, где и когда будет создана равнодействующая из культурных кодов всех существующих цивилизаций. Но последнее пока невозможно из-за существующей разницы их культурных потенциалов. Подробнее об этом предмете см. [Муза 2015].

5) гипотетический (произойдет идеологическое, социокультурное, морально-этическое, ментальное замыкание мира, а человечество сложится как единая целостность) [Чумаков 2009, с. 368—405].

Несомненно, такая схема представляет научный и мировоззренческий интерес, но она отражает унитарно-стадиальную логику развития истории, которая представляет весь процесс в свете некоторого счастливого («гарантированного») конца. Но факты, увы, ей противоречат, как они противоречили философско-историческим схемам деятелям эпохи Просвещения, Г.В.Ф. Гегеля, О. Конта, К. Маркса, У. Ростоу, О. Тоффлера... Спрашивается: почему?

Скажем, если вдруг китайская цивилизация займет лидирующее положение в XXI в., переформатирует историческое пространство и придаст новое направление ходу истории? Кроме того, спрашивается, захотят ли народы Запада, Латинской Америки, Африки нового замыкания мира, причем, по китайскому идеологическому, социокультурному, моральному и ментальному образцам? Или всем актерам нужно будет признать правоту притязаний русской цивилизации, всегда тяготевшей к опеке «униженных и оскорбленных»? Или же будет ли вообще инициирован диалог о главном: об общей перспективе развития дискретного человечества, которая подготовлена христианством и Просвещением? На эти вопросы подобная линейная схема ответа не даст, поскольку нужны интервальные и синергетические средства описания реальности и прогнозирования её развития.

В некотором отношении здесь может оказать свою услугу плюралистическое видение глобализации, точнее, представление о множестве глобализаций, имеющих право на реализацию в мировом пространстве и времени. Так, болгарский ученый В. Проданов отстаивает идею восьми глобализаций и конфликтном характере их совместного разветвления [Проданов 2011]. Он указывает на:

- 1) ультралиберальную глобализацию, продвигаемую ведущими ТНК;
- 2) американизированную глобализацию;
- 3) азиатизированную глобализацию, олицетворяемую Китаем;
- 4) исламизированную глобализацию;
- 5) этатистско-консервативную глобализацию;
- 6) регионализированную глобализацию (ЕС, НАФТА, АСЕАН, МЕРКОСУР, КАРИКОМ);
- 7) альтерглобализацию;
- 8) социалдемократизированную глобализацию.

Этот конкурс проектов, тем не менее, способен порождать конфликты, в т.ч., из-за неспособности ООН и других международных организаций контролировать идеологическую эволюцию человечества. В таком случае, глобализация имеет еще одно измерение, а именно, субъективное.

В мировой литературе, посвященной феномену глобализации иногда действительно различают объективную и субъективную стороны глобализации. При этом объективная сторона — это возрастающая взаимозависимость национальных экономик, социальных систем и политических факторов, наконец, культурных практик, обнаруживаемая на фоне замыкания мегаобщества на окружающую среду, фактичность которой не зависит от какого-либо субъекта нынешнего этапа истории; субъективная — это планомерная деятельность глобальных элит (мирового правительства) против незападных цивилизаций, государств, точнее — большинства населения земли, с целью захвата глобальных планетарных ресурсов, инструментов глобального администрирования и общего управления мировыми процессами. Причем сейчас происходящими, главным образом, на основе неолиберальных идеологических презумпций, проводником которых служит США и атлантическая цивилизация, хотя в XX веке мир испытал на себе и левую идеологию глобализма, которую олицетворял СССР и соцлагерь. В знаменателе, как мы знаем, торжество неолиберализма.

Следует заметить, что обозначенная субъективная сторона почему-то находится в тени, хотя ряд исследователей указывают на факты и тенденции, свидетельствующие об управляемости процессом глобализации со стороны мировой оли-

Муза Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

гархии. В частности, здесь нужно сказать о «мировом парламенте»⁹ и «мировом правительстве»¹⁰, в компетенцию которых

⁹ Американский чиновник и исследователь этой проблемы Г. Ках сообщает о заседаниях «Мировых политических форумов» (1995—1999), «мирового парламента» (Рим, 4—5 ноября 2000 г.). Среди делегатов этих мероприятий были папа Иоанн Павел II, бывший президент СССР М.С. Горбачев, финансист Дж. Сорос, заместитель генсека ООН М. Стронг, верховный комиссар ООН по правам человека М. Робинсон, Королева Иордании Ноор, бывший госсекретарь США К. Пауэлл, председатель Фонда Рокфеллеров С. Рокфеллер и др. [Ках 2005, с. 332—348].

¹⁰ Сошлюсь на работу ассоциированного директора амстердамского Транснационального института, президента парижского Центра по наблюдению за процессами глобализации Дж. Сюзан [Сюзан 2005]. Здесь, между прочим, говорится о радикальной перестройке многих государств, а также системы международных отношений. Моделью этой перестройки, по-видимому, будет та, которая использовалась в Англии во время «огораживания», т.е. лишения тысячи мелких фермеров земли и создания «текучего» населения. Поэтому есть смысл прислушаться к главному выводу книги: «Либеральная, основанная на рынке система в настоящее время не обеспечивает счастья, комфорта и необходимой безопасности для большинства человечества; и она не будет обеспечивать их и для прогнозируемой численности населения в будущем» [Сюзан 2005, с. 100, 102].

входит разработка общего политического сценария развития мира (в т.ч. подготовка Мировой Конституции), экологических, социальных и культурных проблем, в т.ч. «глобальной духовности».

Однако Александр Сергеевич Панарин ставил проблему в иной плоскости и значительно более остро:

«Его носители на Западе — в сущности, те же этнические провинциалы, которые не хотят общечеловеческого будущего; их глобализм не идет дальше присвоения глобальных (планетарных) ресурсов алчным меньшинством «избранных», считающих все остальное человечество не достойным этого богатства. *Глобальные ресурсы для узко эгоистических интересов меньшинства — вот настоящее кредо "глобализма"* [курсив А.С. Панарина — Д.М.], о котором здесь идет речь» [Панарин 2003.а, с. 16].

При этом масштабирование проблемы рекрутирования в «глобальную элиту» простирается на территорию России и постсоветских государств. В частности, философ выделил тут следующее: «Новая либеральная идеология не просто заняла поле научного коммунизма, но и очистила это поле от «примесей» обычного здравомыслия, осторожности и житейского благодушия. В результате появилось «молоко волчицы», и те, кто вскормлен им, окажутся способными на многое. Вот основные ингредиенты этого идеологического «напитка»:

1. Новая апокалиптика: вера в то, что конец истории близок и человечество присутствует при последней схватке либерального добра с антилиберальным злом — схватке, исход которой, разумеется, предрешен.

2. «Формационное» высокомерие: капитализм американского образца выдается за высшую историческую формацию, заведомо превосходящую все предыдущие. Она автоматически наделяет своих представителей суперменскими качествами в любых возможных измерениях: решающим превосходством в экономической области, в административной и военной организации, в культуре. Люди этой формации возвышаются над всеми остальными, словно Гулливер в стране лилипутов. Большая часть этих лилипутов — злодеи и недоумки, носители бацилл «агрессивного традиционализма», меньшая — недотепы, нуждающиеся в опеке, защите и наставничестве». И далее: «Ментальная структура, лежащая в основе «победоносной» либеральной идеологии, напоминает структуру американского «супербоевика», где супермены окружены злодеями и страшилами, но в победоносных схватках с ними не получают и царапины. (Что за собой скрывает это неприятие царапин: предельное самомнение или предельную неспособность к жертвенности?) В этом пространстве нет места для малейшего проявления обычных человеческих ситуаций и чувств — оно технократически враждебно жизни.

3. Непреодолимая тяга к подтасовкам и «припискам». Уже в советской страсти к припискам таилось сочетание разнородных страстей и «стилей». Проявлением низкого стиля было стремление получать незаслуженные премии, повышение в должности и другие поощрения. Проявлением высокого стиля была «формационная» гордыня: советский человек не может работать и действовать плохо. Американский этос сохраняет эту дуальную структуру, доводя ее до экстатического состояния» [Панарин 2003.б, с. 7].

Тем самым А.С. Панарин подводит нас к идее глобальных кочевников, этого нового субъекта, поставившего себя в экстраординарную позицию, а на деле отказавшегося от некогда привычных культурно-исторических (цивилизационных, национальных, ценностных) привязок.

Муза Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Насколько он был (в общем и целом) прав, показали события возвращения Крыма, «русская весна» в Донбассе, и Новороссии в целом. Западные санкции как раз заставили кое-кого искать свою (глобальную) нишу, в который раз по-такая цивилизационной «правоте» Запада и цивилизационным «слабостям» России, но не служить (мотивированно и твердо) интересам русского народа и целостности Русского мира. То же самое можно сказать о нынешней киевской «власти», прямо управляемой из «вашингтонского обкома». При этом сделавшей свой собственный народ заложником большой геополитической игры, сценарий и роли в которой прописаны не на ул. Банковой и ул. Грушевского.

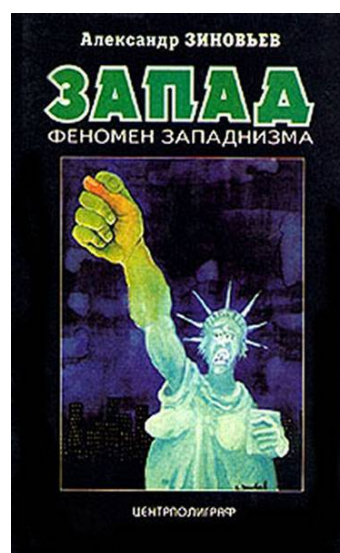
Но такая поведенческая матрица агентов глобализма указывает на их приверженность финализму истории, имеющего энтелехию в пространстве, в котором отсутствуют адекватные формационные решения, касающиеся как ресурсных «пределов роста», так и алгоритмов доступа к ним (всего человечества — в макроисторическом, и народа — мезоисторическом масштабах). Отсюда эффект «милитаризации мышления». Но здесь уместен объективный критерий: «милитаризм — свидетельство дефицита культурно-исторического творчества, дефицита, порождающего отчаяние, предельную неустойчивость и всеобщий авантюризм» [Панарин 1998, с. 16]. Не это ли мы наблюдаем в действиях нескольких последних администраций США, ЦРУ, Пентагона, равно как и в Сирийском и в украинском театре глобальной гражданской войны, где «Исламское государство Ирака и Леванта» с одной стороны, а Коломойские и Ляшки — с другой, видят решение «проблемы Сирии» и «проблемы Донбасса» исключительно в карательных операциях.

Но вернемся к обсуждаемому предмету — глобализму и глобализации. В данном пункте обнаруживается, что у А.С. Панарина был союзник, правда, с иными мировоззренческим credo и теоретико-методологическими пристрастиями.

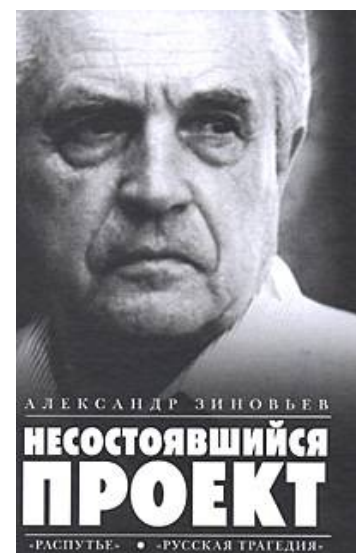
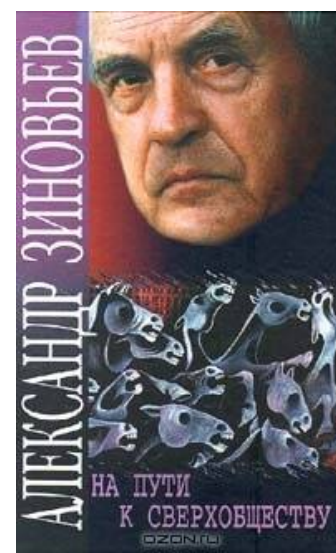
Согласно А.А. Зиновьеву, глобализация — это «самая грандиозно спланированная и постоянно планируемая в деталях и управляемая в основных аспектах война западного мира не просто за мировое господство, а за овладение эволюционным процессом человечества и управлением им в своих интересах» [Зиновьев 2009, с. 249]. Война, считал Зиновьев, вошедшая в новую фазу после 11 сентября 2001 года [Зиновьев 2009, с. 259–260], приобрела гротескные черты: первой фазой глобализации была «холодная война» и целенаправленное разрушение СССР, второй — война с мусульманским миром (выразившейся в целой цепи цветных революций — в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, а теперь развернуло свою деятельность «Исламское государство Ирака и Леванта»), а третьей (уже спланированной и подспудно реализуемой) — война с азиатским коммунизмом, который олицетворяет современный Китай.

Александр Александрович Зиновьев (1922–2006)

Обложки изданий трудов А.А. Зиновьева: слева — «Запад. Феномен западнизма» (Москва, Центрполиграф, 1995), в центре — «На пути к сверхобществу» (Москва, Центрполиграф, 2000), справа — «Несостоявшийся проект: Распутье. Русская трагедия» (Москва, АСТ, 2009)

Помимо этого А.А. Зиновьев эмпирически зафиксировал антропологический код «западоида». Так, основными чертами «западоидности» являются: практицизм, деловитость, расчетливость, способность к конкурентной борьбе, изобретательность, способность к риску, холодность, эмоциональная черствость, склонность к индивидуализму, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к независимости и успеху в деле, склонность к добросовестности в деле, склонность к публичности и театральности, чувство превосходства над другими народами, склонность управлять другими, способность к самодисциплине и самоорганизации [Зиновьев 1995, с. 47]. Как видим, часть черт — привлекательны, а часть — отталкивающи. Однако, эмпирически достоверно, что вторые перекрывают первые.

Муза Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Так, например, смысл жизни западоидов сводится в конечном счете к двум пунктам:

- 1) добиваться максимально высокого жизненного уровня или хотя бы удержаться на достигнутом;
- 2) добиваться максимальной личной свободы, независимости от окружающих и личной защищенности [Зиновьев 2009, с. 356].

Но эти пункты внутренней организации, повторюсь, имеют и внешнюю проекцию. Именно расшифровав её можно надеяться на понимание «нового мирового порядка», «глобализации» и «глобализма», механизмов социальной самоорганизации и суператтрактора Запада.

Итак, западное общество в ходе своей эволюции выработало три суммарных мотива своего жизневоспроизводства и развития:

- 1) принудительно высокий жизненный стандарт большинства населения, для которого этот стандарт зависит от личных усилий;
- 2) стремление к фактической (а не только юридической) личной свободе, к независимости от окружающих граждан и к защищенности от жизненных невзгод;
- 3) стремление к покорению планеты как средству первых двух мотивов [Зиновьев 2009, с. 313].

Конечно, обсуждение глобализации в таких (панаринско-зиновьевских) терминах несколько непривычно, тем более для академической науки. Но весь парадокс состоит в том, что глобализм на сегодня не имеет равных по идейному и практическому оснащению соперников, а значит мир, хотим ли того или нет, пребывает в режиме монолога торжествующего Запада и остальной части человечества.

Дабы этот промежуточный вывод не повис в воздухе, перейду к варианту усиленной аргументации.

Итак, глобализм, воспринимаемый как мондиализм и рыночный фундаментализм, ультралиберализм и индивидуализм, произрастающие из аксиосферы англо-саксонской и западноевропейской культур, выступает той проблематизирующей мировую динамику идеологией, специфика которой нуждается в уточнении. Обращение к данной проблеме назрело постольку, поскольку большая часть государств — членов бывшего соцлагеря сломя голову ринулись в «цивилизованное сообщество» (евроатлантические структуры, единую Европу, НАТО, Всемирную торговую организацию и т.д.), забывая при этом, что культура, социальность и социокультурная идентичность, способствовавшие становлению сохранению их уникальных форм, обязаны быть соизмеримы с посылами глобализации.

Генеральный секретарь НАТО лорд Робертсон (слева) и Президент Республики Молдова В. Воронин (справа) во время визита последнего в НАТО 28 июня 2001 г. Фото с сайта <http://www.nato.int/multi/photos/2001/m010628a.htm>

Договор о присоединении к ЕС в Афинах 16 апреля 2003 г. подписывают Президент и Премьер-министр Латвийской Республики В. Вике-Фрейберга (слева) и Э. Репше (справа). Фото с сайта <https://ec.europa.eu/avservices/photo/photoByReportage.cfm?ref=009815&sitelang=en>

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев и Генеральный директор Всемирной торговой организации Р. Азеведу в ходе церемонии подписания вступления Казахстана в ВТО 27 июля 2015 г. в Женеве. Фото с сайта <http://smeda.kz/news/42-37>

Иными словами, в мире назрел конфликт ценностей, выступающий в двух масштабах: между цивилизациями и «внутри» каждой из них. Но именно этот конфликт (его транскрипция) был основным теоретическим интересом А.С. Панарина.

Муза Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Между тем, на такую смелость в западной социальной науке решались не многие. Напротив, нередко вуалировались глобальные тенденции и скрывались пружины глобального противостояния.

Есть смысл проиллюстрировать этот момент на примере разрабатываемой Ж. Аттали мондиалистской концепции¹¹, ранее

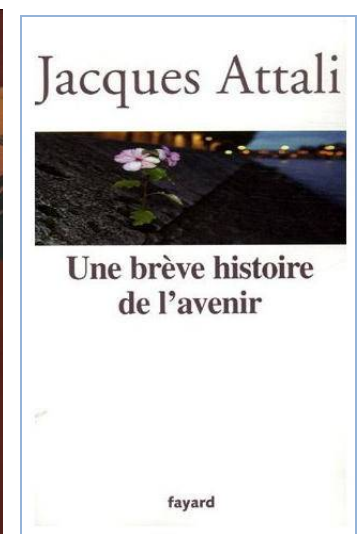
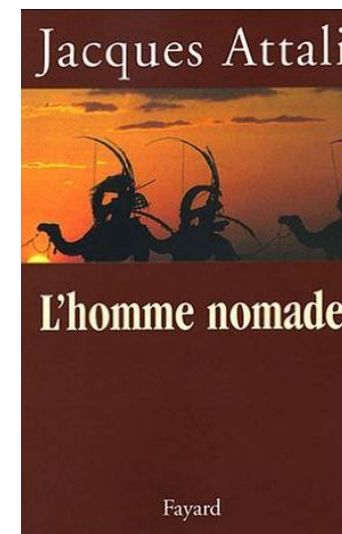
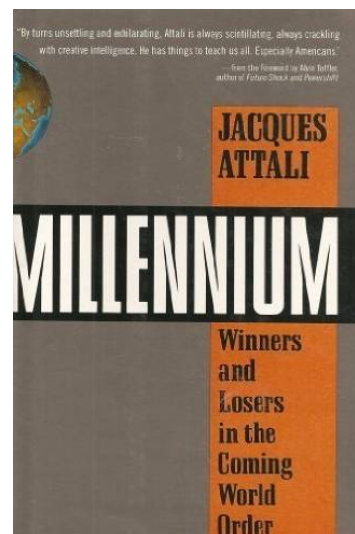
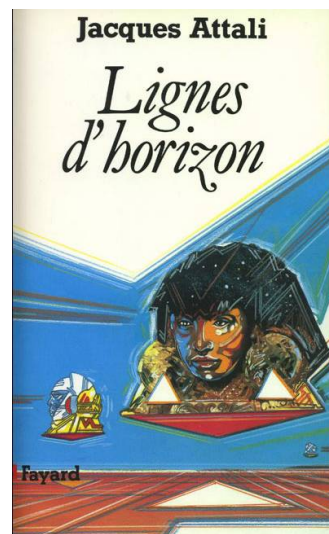
¹¹ Совмещающего научную деятельность с деятельностью политической и финансовой, Жак Аттали является членом Бильдербергского клуба, а в 90-е возглавлял Европейский банк реконструкции и развития, был советником Президентов и министров правительства Франции.

изложенной в книге «На пороге нового тысячелетия» [Аттали 1993]. Причем французский автор сегодня едва ли не самый откровенный ревнитель глобализма и формационного творчества западной цивилизации. Именно об этом свидетельствует его последняя прогностическая работа, где подведен также и своеобразный итог предыдущим, более чем двадцатилетним размышлениям, дает развернутые аппроксимации на макро- и микросоциальные изменения глобального мира. Она ценна как своей конкретикой, так и градиентами смысла глобализма и глобализации.

Общий замысел автора сводится к тому, чтобы показать глобальный тренд (на 50 лет вперед и далее) не в свете привычных объяснительных средств — «невидимой руки» рынка (А. Смит), «хитрости разума» (Г. Гегель), «метафоры роста» (эволюционизм), «железных законов истории» (К. Маркс и Ф. Энгельс), «ситуативной логики» (К.Р. Поппер), «геополитических законов» (К. Шмитт, А. Мэхэн, Х. Макиндер, Н. Спайкмен,), «конца истории» (Ф. Фукуяма), но новой/ старой исторической универсалии — свободе, воплощенной как в планетарном торжестве рыночных механизмов, так и работе мирового демократического правительства [Аттали 2014, с. 9–17].

Жак Аттали (Jacques Attali, р. 1943), французский экономист, писатель, политический деятель, член кабинета Президента Франции Ф. Миттерана, первый глава Европейского банка реконструкции и развития; член Бильдербергского клуба

Обложки первых изданий работ Ж. Аттали, слева направо: французского издания «Линий горизонта» (Lignes d'horizon. Paris, Fayard, 1990), английского перевода той же работы (Millennium: Winners and Losers in the Coming World Order. New York, Times Books, 1991; в русском переводе: «На пороге нового тысячелетия, Москва, Международные отношения, 1993), «Кочевник» (L'Homme nomade. Paris, Fayard, 2003) и «Краткой истории будущего» (Une brève histoire de l'avenir. Paris, Fayard, 2006)

Причем унитарно-стадиальный характер этой концепции (с девятью центрами «рыночной демократии», начиная с XII века: Брюгге, Венеция, Антверпен, Генуя, Амстердам, Лондон, Бостон, Нью-Йорк, Лос-Анджелес), не мешает автору рассматривать динамику мира через пять волн будущего [Аттали 2014, с. 114–265]:

- 1) конец американской империи;
- 2) рождение и гибель полицентрической системы;
- 3) конституирование гиперимперии;
- 4) генезис и расширение гиперконфликта;
- 5) триумф гипердемократии.

При этом она не включает в себя не-линейных соотношений, точек бифуркации, режимов с обострением, спектра простых и сложных аттракторов, что вообще аксиоматично для современного социогуманитарного знания, предметом которого выступает сверхдинамичность и стохастичность современного мира [Муза 2013].

Муза Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Вместе с тем, главный козырь Ж. Аттали — прочертить продвижение мира к суператтрактору в виде «конца свободы во имя свободы» (!), хотя речь якобы идет о трех альтернативных траекториях развития — гиперимперии («власть денег»), гиперконфликте («власть оружия»), гипердемократии («власть гиперразума» и норма «общего блага»). Однако именно последняя артикулирована как аутентичный канал социальной эволюции, ведь «люди могут стать свободными лишь благодаря экономическому росту, прозрачности информации и расширению среднего класса» [Аттали 2014, с. 168]. Поэтому на повестке дня «абсолютная коммерциализация времени», повышение мобильности личного и производственного номадизма («гиперкочевничество»), креативизация предпринимательской деятельности и формирование эгоцентрической карты рынка¹², разрушение института государства как такового...

¹² Данный эпизод проиллюстрирую цитатой из работы Аттали: «Когда богатое меньшинство поймет, что его потребности лежат в сфере, подчиняющейся законам рынка, а не выборам, оно сделает всё возможное, чтобы приватизировать эту сферу» [Аттали 2014, с. 182].

В свете сказанного не понятно как стыкуются тезисы о «рынке завоевателя», при планетарном развертывании которого по новому педалируется принцип homo homini lupus est и «трансчеловечестве», как носители «экономики альтруизма», т.е. заботы о судьбе современников и потомков? Как новый креативный класс («создатели социальных и художественных инноваций») переломит ход истории, ведь в ней торжествуют именно рыночные инновации, вместе с high tech убравшие из эволюционного канала самого homo sapiens¹³? Наконец, как будет функционировать гиперразум, эта «функция

¹³ «Человек, — пишет Аттали, — воспроизводимый в качестве товара, перестанет признавать смерть: как и все промышленные предметы, он больше не сможет умереть, так как не рожден» [Аттали 2014, с. 206].

своих собственных интересов», коль скоро человечество и его интересы будут «лишь незначительной составляющей» [Аттали 2014, с. 262], которой, в конце концов, можно пренебречь?

Дабы понять и оценить высказанные французским экономистом и политиком положение, необходимы два небольших отступления.

Первое. Не кто иной, как А.С. Панарин показал деструктивную роль кочевников, этого подлинного субъекта глобальных игр обмена. Но для этого была установлена генеалогия феномена кочевничества: мировоззренчески оно было подготовлено не только американским прагматизмом (У. Джеймсом, Дж. Дьюи и др.), но и французским постмодернизмом (Ж.-Ф. Лиотаром, Ж. Дерридой и др.). Однако если роль первых была подготовительной, то вторые направили свои усилия на разрушение («деконструкцию») универсалистских идеалов Просвещения (эпохи модерна) — истины, добра, красоты, равенства, братства, справедливости и т.п. и провозгласили свои идеалы, направленные на жизнь в «вечном настоящем».

Следует подчеркнуть, что практики деконструкции были направлены на «метарассказы», т.е. вырабатываемые каждой большой культурой центральные смыслообразующие тексты, «легитимирующие различные общественные практики по критериям истины, добра и красоты» [Панарин 2003.а, с. 214]. При этом категория «метарассказ» охватывает как традиционные основания архитектоники мировых цивилизаций (восточно-христианской и западно-христианской, мусульманской, индо-буддийской, конфуцианско-даосской), так и мифы «экзальтированных политических движений», способствовавших религиозно-моральному или идеологическому воодушевлению народов. Собственно западные интеллектуалы задались задачей расчистить мировое пространство от всех легитимированных моралью и имеющих стратегический — по своему значению — образец построения справедливого мира, в т.ч., тот, что рисовался деятелям эпохи Просвещения на самом Западе. Но если метарассказ требовал регулировать исторический процесс с позиций априорного замысла (проекта), то постмодернизм в смычке с глобализмом настаивают на растворении всех и вся в «рыночной стихии».

В конце концов, для судеб цивилизаций важно как уяснение этого управленческого «вызова» глобализма, так и претензии последнего на порождение новой субъектности:

«Постмодернистский дискурс прямо обязывает нас всюду поддерживать силы дробления единого, ибо единое и цельное считается главным препятствием для тех универсальных «меновых практик» (или практик разменивания), которым всецело отдаются современные глобальные кочевники — граждане мира» [Панарин 2003.а, с. 217].

Но насколько абсурдна ставка на магию «рынка» и его клонов, показал другой теоретик и практик глобализма, поли-

Муза Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

тический деятель и финансовый спекулянт Дж. Сорос:

«Их [рынков — Д.М.] назначение — предлагать участникам альтернативы, а участники не обладают совершенным знанием. Это делают рынки, в особенности финансовые, принципиально нестабильными. Далее, рынки не предназначены для того, чтобы заботится об общественных нуждах, таких как соблюдение закона или поддержание порядка, защита окружающей среды, обеспечение социальной справедливости, а также стабильности и здоровой конкуренции на самих рынках...» [Сорос 2008, с. 69].

Словом, на этом примере видно, что мы имеем дело со стратегической импотенцией Запада, желающего придать миру форму абсолютной деструкции.

Второе. Думается, что нестыковки концепции Ж. Аттали можно пояснить, обратившись к работам покойного академика Н.Н. Моисеева. Здесь уместно сослаться на ряд положений его концепции универсального эволюционизма, в которой показаны тренды современной цивилизации, и среди них такое важнейшее свойство материи, как способность «обзаводится интеллектом и общественными формами организации». Но сам интеллект и общественные формы памяти заняты производством «искусственного», т.е. материальных систем, чье бытие отличается парадоксальностью. Последняя выражается в амбивалентной природе самого разума (он создает человеку новые трудности, но и сам изобретает способы их преодоления) [Моисеев 1987, с. 133]. Однако сами эти трудности имеют внутрисоциальный (достижения цивилизации, техники, технологии, культуры, порожденные трудом и разумом, присваиваются различными группами людей по-разному, создавая источник неравенства и неудовлетворенности) [Моисеев 1987, с. 135] и интерсоциальный характер (реально существующий социокультурный плюрализм человечества сталкивается с унификацией) [Моисеев 1987, с. 136].

Но самое важное, что развитие культуры и духовного мира подчиняется, согласно Н.Н. Моисееву, действию закона дивергенции, а общества в своем развитии следуют по пути обнаружения устойчивости, хотя и не всегда достигают таковой, в т.ч. за счет сбоя во взаимоотношениях с природой. Точнее, игнорируя нравственный и экологический императивы, суть которых — в ответственности за судьбу других людей и человечества в целом, равно как и ответственности за судьбу природного окружения [Моисеев 1999, с. 47—48, 51].

Никита Николаевич Моисеев
(1917—2000)

Титульный лист первого издания «Алгоритмов развития» Н.Н. Моисеева (Москва, Наука, 1987)

Обложки первых изданий трудов Н.Н. Моисеева: слева — «Быть или не быть... человечеству» (Москва, Ульяновский Дом печати, 1999), справа — «Судьба цивилизации. Путь Разума» (Москва, Языки русской культуры, 2000)

Далее, в работе «Пути к созиданию» (1992) Н.Н. Моисеев изложил перечень общих закономерностей, справедливых для всего существующего во Вселенной, т.е. процессов, протекающих в мертвой материи, в живом веществе и обществе. К их числу нужно отнести:

- стохастичность и неопределенность;
- зависимость настоящего и будущего от прошлого;
- существование принципов отбора как объективных законов природы, вроде закона сохранения количества движения, так и субъективных, которые определяют свободу выбора,

Муза Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

дарованную Природой Разуму;

- существование бифуркационных механизмов, кардинально перестраивающих весь эволюционный процесс с принципиально непредсказуемыми последствиями;
- цефализацию, или непрерывный рост разнообразия возможных форм организации и ее сложности, несмотря на существование и противоположных интегративных тенденций [Моисеев 1992, с. 69].

То есть Никита Николаевич предложил набросок модели самоорганизующейся Вселенной, внутри которой происходит развитие природных, социальных и антропологических систем на основе общих для всех универсальных принципов.

Наконец, Н.Н. Мосеев связывал рост организованности и эффективности управления мировых процессов с проблемой принятия коллективных решений. Опираясь на теорию Ю.Б. Гермейера¹⁴, он полагал, что структура многих кооперативных

¹⁴ Юрий Борисович Гермейер (1918—1975) — специалист в области прикладной математики, исследования операций и теории игр. «Во-первых, она [теория Гермейера — Вателя] утверждает, что в... конфликтной ситуации... всегда существует взаимовыгодный компромисс... Это означает, что если какая-нибудь из этих организаций отступит от условий компромисса, который, конечно, является коллективным решением, то она понесет безусловный убыток. Оказалось, что этот компромисс нельзя улучшить одновременно для всех партнеров (или противников). Другими словами, компромисс эффективен. Во-вторых, Ю.Б. Гермейер и И.А. Ватель разработали метод, с помощью которого можно рассчитать индивидуальные вклады (квоты), которые обязаны вложить в очистку воды все организации, нуждающиеся в воде водоема. Теория Гермейера — Вателя оказалась весьма универсальным средством анализа экологических ситуаций и инструментом для разработки механизма, который мы условились называть "институтом согласия"» [Моисеев 1988, с. 53].

механизмов, методика их анализа и алгоритмическая реализация зависят от адекватного понимания структуры целей и интересов участников той или иной ситуации [Моисеев 1987, с. 279—280]. Разумеется, применительно к фактуре постбиполярного мира. Позже он возлагал надежды по самоорганизации всех процессов в мире на Рынок, под которым понималась самоорганизация как таковая [Моисеев 2000, с. 133 и сл.]. Но если в неживой и живой природе Рынок был относительно прост и эволюционировал вместе со всей материей, то «включение» Разума в Рынок привело живое вещество (и возможно Вселенную) в качественно новое состояние. Прежде всего, речь идет о человечестве, активность которого складывается из активности каждого и всех, и оттого разнообразие и вариабельность бытия только растет. И никак не наоборот!

Но неолиберальную мысль и политику это не заботит. Ведь у Жака Аттали логика и морфология трансформации состоят в том, что воплощающий в себе десятую форму «рыночной демократии» топос, скорее всего будет простирается от Северной Мексики до Западной Канады, хотя не исключены и иные топосы (конфигурация городов, представляющих ЕС, — Франкфурт, Брюссель, Лилль, Париж, — либо Сидней, Токио, Шанхай, Мумбаи), включая каркас из 11 государств (Япония, Китай, Индия, Россия, Индонезия, Корея, Австралия, Канада, ЮАР, Бразилия и Мексика). Но общая стратегия развития у глобальных игроков отсутствует, о чем говорят актуальные и потенциальные войны за сферы влияния, дефицитные ресурсы, территории, идентичность, наконец, религиозно-ценностное доминирование, которые в своём резонансе и могут обернуться гиперконфликтом.

Итак, с одной стороны, эта картография современного мира указывает на объективные центры силы и геополитические тенденции, сложившиеся за последние десятилетия, точкой бифуркации для которых стало падение Берлинской стены, крушение СССР и распад соцлагеря. Но с другой стороны, о чем прямо говорит Ж. Аттали, манифестируя свой глобалистский дискурс, не только через новое сосредоточение «креативного класса», инвестиций, технологических кластеров, но и посредством институционального регулирования (СБ ООН объединится с «Большой восьмеркой», открыто заработает «мировое правительство», а НАТО станет универсальным инструментом «принуждения к благу»!).

Конечно, в связи с такой дискурсивной редакцией проблем глобализма и глобализации важно затронуть вопрос о движущих силах глобализации. Среди них, например, называются изменение мотивации жизнедеятельности культурно-исторических субъектов (цивилизаций, наднациональных образований и национальных государств): **отчетливый переход от поисков спасения и погони за политической властью — к погоне за прибылями / сверхприбылями и развлечениями** [Хэлд и др. 2004, с. 426—434]. Отсюда изменение и культурной субстанции, и самой социальной структуры: трансформация устойчивых связей, которые создавали мировые религии, светские идеологии эпохи модерна, национальные, колониальные и интернациональные империи — в рыночно-функциональные, флуктуирующе-коммуникативные и эластичные структуры типа Всемирной паутины, ТНК, негосударственных фондов и т.д.

Но замечу, что формально фиксируемое изменение мотивации не является спонтанным, скорее оно должно воспри-

Муза Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ниматься как длительный, а также направляемый и регулируемый процесс. Так уже высказано мнение о духовном изменении глобализации:

«Глобализация, включающая в себя объединение населения Земли в единую систему с управлением и поведением, по сути, означает своего рода слом сложившегося духовного мира людей, перестройку, изменение массового сознания» [Лисичкин, Шелепин 2001, с. 286].

Подобное изменение производится средствами информационно-психологической войны¹⁵, заметно активизировавшееся

¹⁵ В рамках которой реализуется задача по испепелению пантеонов не-западных цивилизаций, внедрения лозунгов индивидуализма и гражданского общества, личной предприимчивости и т.н. «прав человека», но и поощряющих уничтожение субъектов, посягающих на глобальные альтернативы.

после недавней резолюции Конгресса США № 758 в отношении России¹⁶...

¹⁶ Принятая 18 ноября 2014 г. «резолюция 758 осуждает политику России в отношении ряда бывших советских республик, а также требует от администрации Обамы продолжить курс санкций против России» [Резолюция 785 Конгресса США... 2014] (подробно текст резолюции см. там же).

Но как бы не оказался прав в своем прогнозе А.С. Панарин относительно глобальной гражданской войны¹⁷, что показало

¹⁷ «Продвижение НАТО на восток, вплоть до прямого вторжения в постсоветское пространство, — и все это после ликвидации Варшавского договора — это, разумеется, новый взлом статус-кво. Объявление Украины, Закавказья, Средней Азии зоной «американских национальных интересов» — это, несомненно, продолжение стратегического наступления после того, как «холодная война» окончена. Претензия на полный контроль российской внутренней политики — это установление оккупационного режима в стране, добровольно сдавшейся и могущей, следовательно, рассчитывать на лояльность победителя. После всех этих событий для меня лично не оставалось никаких сомнений в том, что новая война непременно перерастет в горячую, на полное поражение противника с использованием всех доступных средств вооружений. Мир слишком велик для того, чтобы управляться одной-единственной страной; кроме того, такие характеристики, как полицентризм и многообразие, являются необходимой предпосылкой выживания человечества. Тот, кто посягает на это, тем самым объявляет миру войну не на жизнь, а на смерть. Единственное, в чем я ошибся, это сроки перерастания мировой войны, ведущейся нетрадиционными способами поражения (посредством «мягких военно-политических технологий»), в настоящую, горячую войну. Это произошло даже раньше, чем я предполагал, — в период нападения на Югославию. Тот факт, что агрессор начал не с мягкой периферии мира, где порог начала военных действий всегда оценивался как достаточно низкий, а с Балкан, с центра Европы, сразу же свидетельствовал о «серьезности» его намерений: он рискнул на шаг с необратимыми последствиями. Нападение на Югославию с принудительным привлечением европейских союзников означало, что США не потерпят никакого суверенитета Европы в стратегических вопросах: ее дело — беспрекословное повиновение, требуемое только в разгар войны» [Панарин 2003.б, с. 3].

Позже появился прогноз-завещание мыслителя, где рассмотрены «возможные альтернативы» этому деструктивному курсу:

«1. Россия и Запад наращивают «геополитический плюрализм». Россия восстанавливает свой геополитический капитал, одновременно упрочивая связи со своими традиционными союзниками и партнерами на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, на Тихом океане, не уходя в то же время от активной европейской политики. Запад со своей стороны восстанавливает способность к плюралистическому поведению посредством усиливающейся дифференциации позиций своих основных регионов: Северной Америки, Атлантической Европы, Центральной Европы. Обретенные таким образом гибкость и поливариантность препятствуют реставрации двухблокового мышления, ориентированного на тот или иной вариант «конца истории» (окончательной победы одной из сторон).

2. В ответ на игнорирование Западом законных геополитических интересов России и общей неудачи западнически настроенных реформаторов в России приходит к власти антизападническая, антилиберальная коалиция. Она круто поворачивает курс внешней политики на Восток, на союзничество с неудобными Западу режимами — и по возможности на прочный альянс с Китаем. Эта политика в мировоззренческом и идейном плане подкрепляется альтернативным вариантом постиндустриального общества, более соответствующим духу незападных цивилизаций. В мире постепенно кристаллизуется проект информационного общества незападного типа, посредством которого Россия и другие страны «вторичной модернизации» избавляются от комплекса неполноценности. Вместо эпигонской концепции «догоняющего развития» они берут на вооружение концепцию «опережающего развития», в рамках которой классическое индустриальное наследие рассматривается как помеха смелым инновационным скачкам» (см. [Панарин 1997]).

наше катастрофическое время, актуальной для гуманитарной интеллигенции остается задача, которую он же и обозначил:

«Главной реакцией культуры, которой следует ожидать в ближайшем будущем, является реакция на *неподлинность* [курсив А.С. Панарина — Д.М.]» [Панарин 2003.а, с. 346].

Муза Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Разумеется, здесь имеется весь объем социокультурных практик и институтов западной цивилизации, порожденных в ходе отрицания завоеваний Просвещения и создания «нового мирового порядка».

Такая реакция для всех существующих цивилизаций, их «творческого меньшинства» и инертного большинства, должна выражаться, во-первых, консолидации всех здоровых сил (научных, художественных, общественно-политических), по-прежнему мыслящих и реализующих свою идентичность в аксиосфере мировых религий и идеологических проектов, инспирированных Просвещением; во-вторых, в разоблачении несостоятельных (в моральном, международно-правовом, культурологическом, гуманитарном, но главное, в ценностном аспектах) притязаний Запада на абсолютное лидерство в мировых делах; в-третьих, в возвращении к метарассказам, в активном их перепрочтении с целью выявления духовных ресурсов для обеспечения нового формационного прорыва.

Если же этого не случится, то мировое разнообразие будет свернуто, в глобальных процессах и дальше будет торжествовать нигитопрактика, опирающаяся на нигитологию¹⁸, а христианские и гуманистические критерии жизни навсегда

¹⁸ Учение о небытии: «Учение о бытии — онтология, учение о небытии — нигитология» [Кутырев 2000, с. 26].

останутся в прошлом. Иначе говоря, неподлинная историческая картина мира, прорисованная в текстах глобалистов, окончательно станет явью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антиглобализм. Сборник докладов и статей Форума «Векторы антиглобализма» / Сост. В.И. Березин, Ю.И. Березина, Е.Г. Борисова, Е.А. Фомичева. М.: Изд-во ООО «И-ПРОМА», 2002.
2. Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб.: Питер, 2014.
3. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993.
4. Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. М.: Центрполиграф, 1995.
5. Зиновьев А.А. Несостоявшийся проект: Распутье. Русская трагедия. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.
6. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000.
7. Ках Г. Глобализация. На пути к всемирному завоеванию. СПб.: Руфь, 2005.
8. Кутырев В.А. Оправдание бытия (явление нигитологии и его критика) // Вопросы философии. 2000. № 5. С. 15–32.
9. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Глобальная империя зла. М.: Крымский мост-9д, Форум, 2001.
10. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987.
11. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М.: Ульяновский Дом печати, 1999.
12. Моисеев Н.Н. Пути к созиданию. М.: Республика, 1992.
13. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000.
14. Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика: Человек, природа и будущее цивилизации. М.: Молодая гвардия, 1988.
15. Муза Д.Е. В поисках ценностных оснований для диалога современных культур // Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты: Материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева / Под общей ред. Мамедова Н.М., Чумакова А.Н. Ответ. ред. Гезалов А.А., Мамед-заде И.Р. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2015. С. 165–176.
16. Муза Д.Е. Прологомены к созданию интервальной модели истории // Академия знаний. 2010. № 3. С. 44–51.
17. Муза Д.Е. Феноменология нестабильности в фокусе социальной синергетики: методологический аспект // Методологические проблемы социально-гуманитарного познания / Гл. ред. д. филос. наук, проф. Черданцева И.В. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. С. 195–210.
18. Мунтян М.А. Глобализм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. Обществ.-науч. фонд; Предс. Научно-ред. совета В.С. Степин. Т. 1. М.: Мысль, 2000. С. 533.
19. Мунтян М.А. Глобализм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. Обществ.-науч. фонд; Предс. Научно-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и дополн. Т. 1. М.: Мысль, 2010. С. 533.

Муза Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

20. Ноосферный проект социоприродной эволюции: поиск алгоритмов устойчивости / Отв. ред. проф. Д.Е. Муза. Донецк: ДонНТУ, Технопарк ДонНТУ УНИТЕХ, 2014.
21. Панарин А.С. В каком мире нам предстоит жить? Геополитический прогноз, сделанный в 1997 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.com Режим доступа: http://royallib.com/book/panarin_aleksandr/v_kakom_mire_nam_predstoit_git.html.
22. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003.а.
23. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998.
24. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность XXI века. М.: Алгоритм, 2003.б.
25. Проданов В. Восемь глобализаций и конфликт между ними // Глобалистика-2011: Пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления. Материалы II Международного научного конгресса. Москва, 18–22 мая 2011 г.: В 2 т. / Под общей ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. Т. 1. М.: МАКС-Пресс, 2011. С. 75–77.
26. Резолюция 758 Конгресса США об осуждении действий Российской Федерации [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2014. 5 декабря. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20141205/1036842856.html>.
27. Сорос Дж. Эпоха ошибок. Мир на пороге глобального кризиса. М.: Альпина бизнес букс, 2008.
28. Сюзан Дж. Доклад Лугано. Екатеринбург: Ультра-Культура, 2005.
29. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999.
30. Хэлд Д., Голблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. М.: Праксис, 2004.
31. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.
32. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст: монография. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2006.
33. Steger M. *Globalism: The Great Ideological Struggle of the Twenty-first Century*. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, 2008.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Муза, Д. Е. Глобализм как средство деструкции современных цивилизаций [Электронный ресурс] / Д.Е. Муза // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2015. — Т. 9. — Вып. 1: Цивилизации в эпоху глобализма. К 75-летию со дня рождения А.С. Панарина. Тематический выпуск кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast9-1.2015.52.

GLOBALISM AS A MEANS OF DESTRUCTION OF MODERN CIVILIZATION

Dmitry E. Muza, D.Phil., Professor, Head of the Sociological Research Laboratory, Department of Sociology Management, Donetsk State University of Management

E-mail: dmuza@mail.ru

Despite scientific community's attention to the globalization phenomenon, first of all to the deciphering of its target and value aspects, results of these research efforts are unsatisfactory. Meanwhile, in a deepening crisis of the world system, globalism is the ideological factor that supports it and directs its development. It specifies the format and logic of social and cultural development of the world-system, and as such it must be investigated in its subjective, target and value guises.

МУЗА Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

My research is directed to clarifying the intrigue of the genesis of global peace structure, which is associated with the implementation of installations of the ideology of globalism in relation to non-Western civilizations. So the subject of my study is globalism as ideological unification program for polycentric world, in particular, for existing civilization mosaic. In my research, I used logical explication of the concept of 'globalism', 'Global studies' as an interdisciplinary research paradigm, and global-evolutionary and civilizational approaches as methodological tools.

In my article, I explored the current understandings of global processes, which include economic and political projection. Unfortunately, some authors (for example, Alexander N. Chumakov) believe globalization is an objective process. In contrast, the philosophical studies of such different authors, such as Alexander S. Panarin, Alexander A. Zinoviev and Nikita N. Moiseev, demonstrate a certain subjective logic in the development of globalizations. Therefore, I concluded a causal relationship between globalism and globalization. Meanwhile, a recently released and highly sought Jacques Attali's globalist concept confirms this view.

I make the following conclusion: ideology of globalism bears in itself counter-systemic and destructive intentions and goals in relation to the international community of civilizations. These goals are: 'market-conquering', triumph of high-tech, and 'trans-humanity'. Consequently, in the 21st century, globalism leaves little chance for traditional civilizations with their cultural codes, values and anthropological plots.

Keywords: globalism, ideology of globalism, globalization, Western civilization, global transformation, evolutionary deadlock.

References:

1. Attali J. *A Brief History of the Future*. St. Petersburg: Piter Publisher, 2014. (In Russian).
2. Attali J. *Millennium: Winners and Losers in the Coming World Order*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publisher, 1993. (In Russian).
3. Berezin V.I. Berezina Yu.I., Borisov E.G., Fomicheva E.A., eds. *Anti-globalism: The Collection of Reports and Articles of 'Vectors of Anti-globalization' Forum*. Moscow: I-PROMA Publisher, 2002. (In Russian).
4. Chumakov A.N. *Globalization. Contours of the Holistic World*. Moscow: Prospekt+ Publisher, 2009. (In Russian).
5. Chumakov A.N. *Metaphysics of Globalization. Cultural and Civilizational Context*. Moscow: Kanon+ Publisher, Reabilitatsiya Publisher, 2006. (In Russian).
6. Held D., Goldblatt D., McGrew A., Perraton J. *Global transformations: Politics, Economics, and Culture*. Moscow: Praxis Publisher, 2004. (In Russian).
7. Kah G. *En Route to Global Occupation*. St. Petersburg: Ruf Publisher, 2005. (In Russian).
8. Kutyrev V.A. "Justification of Being (Nihilology Phenomenon and Its Criticism)," *Problems of Philosophy* 5 (2000): 15–32. (In Russian).
9. Lisichkin V.A., Shelepin L.A. *Global Evil Empire*. Moscow: Krymskiy most-9d Publisher, Forum Publisher, 2001. (In Russian).
10. Moiseev N.N. *Ecology of Humanity Through Mathematician's Eyes: Man, Nature and Future of Civilization*. Moscow: Molodaya gvardiya Publisher, 1988. (In Russian).
11. Moiseev N.N. *The Algorithms of Development*. Moscow: Nauka Publisher, 1987. (In Russian).
12. Moiseev N.N. *To Be Or Not To Be... For Mankind?*. Moscow: Uliyanovsky Dom pechati Publisher, 1999. (In Russian).
13. Moiseyev N.N. *Fate of Civilization. The Path of Reason*. Moscow: Yazyki russkoy kultury Publisher, 2000. (In Russian).
14. Moiseyev N.N. *Paths toward Creativeness*. Moscow: Respublika Publisher, 1992. (In Russian).
15. Muntyan M.A. "Globalism." *New Philosophical Encyclopedia*. Ed. V.S. Stepin. Moscow: Mysl Publisher, 2001, volume 1, p. 533. (In Russian).
16. Muntyan M.A. "Globalism." *New Philosophical Encyclopedia*. Ed. V.S. Stepin. Moscow: Mysl Publisher, 2010, volume 1, p. 533. (In Russian).
17. Muza D.E. "In Search of a Valuable Basis for Dialogue between Modern Cultures." *Dialogue between Cultures: Social, Political and Value Aspects: Proceedings of the Moscow Forum in Memory of Heydar Aliyev*. Eds. N.M.

МУЗА Д.Е. ГЛОБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ДЕСТРУКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

- Mamedov, A.N. Chumakov, A.A. Gezalov, and I.R. Mamed-zade Moscow: Kanon+ Publisher, Reabilitatsiya Publisher, 2015, pp. 165–176. (In Russian).
18. Muza D.E. "Phenomenology of Instability in the Focus of Social Science: Methodological Aspect." *Methodological Problems of Social and Humanitarian Knowledge*. Ed. I.V. Cherdantseva. Barnaul: Altay State University Publisher, 2013, pp. 195–210. (In Russian).
  19. Muza D.E. "Prolegomena to the Creation of Interval Models of History." *Academy of Knowledge* 3 (2010): 44–51. (In Russian).
  20. Muza D.E., ed. *Noospheric Project of Social and Natural Evolution: Search for the Algorithms of Stability*. Donetsk: Donetsk National Technic University Publisher; UNITEKH Publisher, 2014. (In Russian).
  21. Panarin A.S. *The Temptation by Globalism*. Moscow: Eksmo Publisher, 2003. (In Russian).
  22. Panarin A.S. "In What World We Will Live? Geopolitical Forecast Made in 1997." *Digital Library Royallib.com* N.p., n.d. Web <http://royallib.com/book/panarin_aleksandr/v_kakom_mire_nam_predstoit_git.html>. (In Russian).
  23. Panarin A.S. *Strategic Instability in the Twenty-first Century*. Moscow: Algoritm Publisher, 2003. (In Russian).
  24. Panarin A.S. *The Revenge of History: Russian Strategic Initiative in the 21st Century*. Moscow: Logos Publisher, 1998. (In Russian).
  25. Prodanov V. "Eight Globalizations and Conflict Between Them." *Globalistics 2011: Ways toward Strategic Stability and Problem of Global Governance. Proceedings of 2nd International Scientific Congress. Moscow, May 18 – 22, 2011*. Eds. I.I. Abylgaziev, and I.V. Ilyin. Moscow: MAKS-Press Publisher, 2011, volume 1, pp. 75–77. (In Russian).
  26. "Resolution 758 of the US Congress about Condemnation the Actions of the Russian Federation." *RIA Novosti*. International Information Agency 'Russia Today', 5 Dec. 2014. Web. <<http://ria.ru/world/20141205/1036842856.html>>. (In Russian).
  27. Soros G. *The Age of Fallibility: Consequences of the War on Terror*. Moscow: Alpina business books Publisher, 2008. (In Russian).
  28. Steger M. *Globalism: The Great Ideological Struggle of the Twenty-first Century*. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, 2008.
  29. Susan G. *Lugano Report*. Ekaterinburg: Ultra-Kultura Publisher, 2005. (In Russian).
  30. Toffler E. *The Third Wave*. Moscow: AST Publisher, 1999. (In Russian).
  31. Zinoviev A.A. *The Failed Project: Crossroads. Russian Tragedy*. Moscow: AST Publisher, 2009. (In Russian).
  32. Zinoviev A.A. *The West. The Phenomenon of 'Westernism'*. Moscow: Tsentrpoligraf Publisher, 1995. (In Russian).
  33. Zinoviev A.A. *On the Way toward Supersociety*. Moscow: Tsentrpoligraf Publisher, 2000. (In Russian).

Cite MLA 7:

Muza, D. E. "Globalism as a Means of Destruction of Modern Civilization." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time. Civilizations in the Age of Globalism. On the Occasion of 75th Anniversary of the Birth of Alexander S. Panarin. Thematic Issue of the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University]* 9.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprov_r_ast9-1.2015.52>. (In Russian).